

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА /
POLITICAL REGIONAL STUDIES. ETHNOPOLITICS

УДК 323.174(4)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2587-8549 (Print)

DOI: 10.15507/2413-1407.109.027.201904.711-733

ISSN 2413-1407 (Online)

**Проблемы и перспективы приграничного
сотрудничества еврорегионов с участием России**

Л. Р. Рустамова

*ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
(г. Москва, Россия),
leili-rustamova@yandex.ru*

Введение. Еврорегионы с участием субъектов Российской Федерации стали активно создаваться с 1998 г. и до сих пор остаются востребованной формой развития приграничного сотрудничества с соседними странами. Кооперация

в формате еврорегионов призвана решать социально-экономические проблемы приграничных регионов, однако каждый отдельный проект еврорегиона имеет свою специфику. Цель данной статьи состоит в анализе текущего состояния сотрудничества в формате еврорегионов европейского и постсоветского типов, а также возможностей экстраполирования опыта еврорегионов с членством России.

Материалы и методы. В качестве материалов были использованы уже имеющиеся исследования по теме еврорегионов, а также материалы официальных сайтов Министерства иностранных дел России и еврорегионов. Методологическую базу составили сравнительный анализ и SWOT-анализ, которые позволили выделить сильные и слабые стороны моделей еврорегионов европейского типа и постсоветского типа.

Результаты исследования. Автором были проанализированы все основные результаты деятельности еврорегионов европейского и постсоветского типов. Сделаны выводы относительно слабых и сильных сторон каждого вида еврорегионов. Возможность экстраполирования европейского опыта строительства еврорегионов на евразийском пространстве рассмотрены на примере двух проектов еврорегионов «Наш общий дом – Алтай» и «Приднестровье». В работе были сделаны выводы относительно интересов местных властей и политической элиты федерального центра в развитии программ приграничного сотрудничества, что является важным фактором успешности функционирования еврорегионов с участием субъектов Российской Федерации.

Обсуждение и заключение. Анализ текущего состояния еврорегионов с участием России позволяет сделать вывод об эффективности самого формата еврорегиона как формы приграничного сотрудничества. На основе анализа сильных

© Рустамова Л. Р., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

и слабых сторон еврорегионов даются рекомендации по организации приграничного сотрудничества в формате еврорегионов в наиболее выгодном для России направлении – евразийском пространстве, которые могут иметь практическую значимость для укрепления двусторонних международных отношений.

Ключевые слова: внутривластный регион, внешние связи регионов, трансграничные связи, еврорегион, международные организации, евразийский регион, идентичность

Финансирование. Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями КМУ-IX.

Problems and Prospects of Cross-Border Cooperation in Euroregions with Russian Participation

L. R. Rustamova

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia),
leili-rustamova@yandex.ru*

Introduction. Euroregions with the participation of constituent entities of the Russian Federation have been actively created since 1998 and still remain a popular form of developing cross-border cooperation with neighboring countries. Cooperation in the format of Euroregions has been aimed at solving the socio-economic problems of the border regions. However, each individual project of a Euroregion has its specific features. The purpose of this paper is to analyze the current state of cooperation in the format of Euroregions of the European and post-Soviet types, as well as the possibilities of extrapolating the experience of Euroregions with Russian participation.

Materials and Methods. The available studies on Euroregions, as well as materials from the official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and those of the Euroregions, were used as materials for this research. The comparative analysis as well as SWOT analysis made it possible to highlight the strengths and weaknesses of the European-type and post-Soviet-type models of Euroregions and formed the methodological basis of the study.

Results. The author has analyzed all the main results of the activities of the Euroregions of the European and post-Soviet types. Conclusions regarding the strengths and weaknesses of each type of the Euroregions have been made. In order to consider the possibility of extrapolating the European experience in establishing Euroregions in the Eurasian space, the cases of two projects of Euroregions, 'Our Common Home – Altai' and 'Transnistria', have been studied. The conclusions were drawn regarding the interests of both the local authorities and the political elite of the federal center in the development of cross-border cooperation programs, which is an important factor in the successful functioning of the Euroregions with the participation of constituent entities of the Russian Federation.

Discussion and Conclusion. Analysis of the current state of the Euroregions with Russian participation made it possible to conclude that the format of the Euroregion itself is an effective form of cross-border cooperation. Based on the analysis of the strengths and weaknesses of the Euroregions, recommendations have been produced on organizing cross-border cooperation in the format of Euroregions in the Eurasian

space, the most advantageous area for Russia; this can be of practical importance for strengthening bilateral international relations.

Keywords: domestic political region, external relations of regions, cross-border relations, Euroregion, international organizations, Eurasian region, identity

Funding. This article was prepared under the grant KMU-IX from MGIMO University for implementation of scientific work by young researchers.

Введение. Еврорегионами называются объединения двух и более приграничных регионов соседствующих европейских стран с целью углубления межгосударственного сотрудничества европейских государств и процессов европейской интеграции. Наличие сухопутных и морских границ со странами Европейского союза позволило распространить эту модель межгосударственного сотрудничества и на Россию, которая впервые подключилась к процессу создания еврорегионов в 1998 г., когда в состав еврорегиона «Балтика» вошла Калининградская область. Позднее область вошла в состав еще 4 еврорегионов, что сделало ее наиболее включенным в процессы интеграции и сотрудничества с Европой регионом России.

Процесс включения российских регионов можно разделить на два периода: этап активного включения в европейские форматы еврорегионов и этап создания еврорегионов на постсоветском пространстве. На данный момент субъекты Российской Федерации входят в 6 еврорегионов европейского формата: «Неман», «Псков – Ливония», «Карелия», «Балтика», «Сауле», «Лына – Лава», «Шешупе», и 4 еврорегиона, объединяющих страны постсоветского пространства: «Слобожанщина», «Донбас», «Днепр», «Ярославна». Участие российских регионов в каждом формате имеет важное политическое и экономическое значение. Возможность выхода на международную арену для российских регионов означало и включенность в общемировой тренд по усилению роли внутригосударственных регионов в мировой политике.

Цель данной статьи состоит в анализе текущего состояния сотрудничества в формате еврорегионов европейского и постсоветского типов, а также возможностей экстраполяции опыта участия в еврорегионах на евразийском пространстве.

Обзор литературы. Проблематика сотрудничества в рамках еврорегионов – довольно популярное исследовательское поле в зарубежной политологической науке. Зарубежные исследователи особое внимание уделяют институционализации приграничного сотрудничества в формате еврорегионов [1], негосударственным участникам международных отношений в проектах приграничного сотрудничества [2], значению еврорегионов для продвижения процессов европейской интеграции [3],

критериям эффективности еврорегионов как форм приграничного сотрудничества [4] и интересам регионов в развитии приграничного сотрудничества [5]. Часть работ посвящена конкретным кейсам функционирования еврорегионов. К ним относится, например, исследование Й. Фратчек-Мюллер, А. Милзрек-Зеймо по еврорегиону «Шпрее-Нейсе – Бобер» [6], работа Дж. Скотта по еврорегиону с российским участием «Карелия» [7], исследование Б. Мирсея по проблемам приграничного сотрудничества на румыно-украинской границе [8] и К. Сабау по еврорегиону «Бихор – Хайду-Бихар» [9].

В целом подход зарубежных авторов можно назвать институциональным, поскольку еврорегионы и приграничное сотрудничество рассматриваются как дополнительные положительные механизмы по устранению барьеров, ограничивающих движение людей, товаров и услуг, по замене принципа суверенитета институциональными структурами, действующими на основе общеевропейских интересов. В то же время есть ряд скептических работ, в частности таких авторов, как Э. Дековиль и Ф. Дурнд, которые рассматривали влияние приграничного сотрудничества на изменение категории доверия в отношениях близлежащих государств [10].

Первоначально сотрудничество в формате еврорегионов с большим энтузиазмом воспринималось как в политических, так и в экспертных кругах России, поскольку предполагалось, что оно позволит не только сблизиться с европейскими странами в политическом плане, но и решить вполне конкретные проблемы российских приграничных регионов: ликвидацию экономического отставания от материковой части, улучшение инфраструктуры, повышение качества жизни населения. О важности сотрудничества в формате еврорегионов для привлечений инвестиций из Европейского союза и экономического сотрудничества писали А. В. Кузнецов [11], Г. М. Федоров и В. С. Корнеев¹, на необходимость учета европейского опыта межгосударственного сотрудничества в формате еврорегионов для решения экологических и иных проблем Калининградской области указывала А. Е. Василенко².

С этапом создания еврорегионов на постсоветском пространстве с участием Украины и Белоруссии стали появляться публикации, посвященные изучению «российской модели трансрегионализма». Одним из первых эту модель выделил Н. А. Синяускас [12].

¹ Федоров Г. М., Корнеев В. С. Регионализация и формирование трансграничных регионов // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. / Ассоциация российских географов-обществоведов; Балт. федерал. ун-т им. И. Канта. 2011. С. 285–292.

² Василенко А. Е. Еврорегионы с участием Калининградской области как пилотная модель использования европейского опыта трансграничного сотрудничества в России // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2004. № 19-20. С. 92–95.

Изучением функционирования еврорегионов постсоветского пространства без выделения некой «русской модели» занимались Л. Н. Кулябина, А. Ш. Ногмова [13], А. В. Бредихин [14], А. М. Анисимов, Л. Б. Вардомский, В. А. Колосов, А. А. Герцен, А. А. Гриценко, М. В. Зотова, А. Б. Себенцов [15], Т. Журженко [16]. В отличие от западных исследователей российские ученые придерживаются самых разных подходов и теорий: от реализма до функционализма, и ранжировать российских исследователей по определенным подходам довольно сложно, более целесообразно классифицировать их с точки зрения оценки эффективности функционирования еврорегионов.

По прошествии 20 лет с момента вхождения российских регионов в еврорегионы европейского и постсоветского типа исследователями был накоплен эмпирический материал, который позволил сделать выводы о продуктивности такой формы приграничного сотрудничества и целесообразности дальнейшего участия субъектов Российской Федерации в еврорегионах. Е. А. Шлапенко выделяла такие проблемы сотрудничества, как дисбаланс в вопросах занятости, производства и торговли, визовый режим, а также проблемы социокультурного характера, которые помешали российским приграничным регионам углубить интеграцию с европейскими странами [17]. И. М. Бусыгина в качестве сдерживающих факторов развития трансграничных связей субъектов Российской Федерации обозначила усиление политической и экономической централизации, а также факт того, что соседями российских регионов являются (за исключением Северо-Запада) такие же периферийные и слабо развитые регионы³.

Относительно способности приграничного сотрудничества в формате еврорегионов в нынешних условиях служить фактором налаживания межгосударственных отношений исследователи разделились на два лагеря. О. В. Цветкова в своих работах пишет о том, что «в настоящее время происходит переоценка программы сотрудничества “Европейский союз – Россия” в целях приостановки внедрения Евросоюзом программы двухстороннего регионального трансграничного сотрудничества» [18, с. 100]. Один из крупнейших исследователей внешних связей регионов Н. Б. Кондратьева отмечала, что основным препятствием для развития еврорегионов с российским участием является как раз отсутствие заинтересованности в углублении сотрудничества вследствие зависимости от общеевропейской линии поведения в отношении России⁴. В работах

³ Метаморфозы мировой политики: коллектив. моногр. / под общ. ред. М. М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2012. 506 с.

⁴ Кондратьева Н. Б. Регионы России и Европейского союза на пути к строительству Общего экономического пространства. М.: Ин-т Европы РАН; Рус. суверин, 2008. 112 с.

А. М. Красовского [19], А. В. Одинцовой [20] превалируют противоположные точки зрения, согласно которым приграничное сотрудничество остается одной из немногих сфер, не затронутых экономическими санкциями.

Практически все исследователи отмечали, что наиболее эффективно действующим еврорегионом, как в досанкционный период, так и в настоящее время, остается «Карелия». Существенным фактором, объединяющим Финляндию и Республику Карелия является общее культурное наследие [21], на основе которого обе стороны намерены углублять дальнейшее сотрудничество в формате еврорегиона.

Большинство авторов отмечали, что для еврорегионов постсоветского пространства характерны те же проблемы, что и для регионов европейского формата. Однако специфика функционирования «Слобожанщины», «Днепра», «Ярославны» и «Донбасса» заключается в том, что они еще в большей степени зависят от политической конъюнктуры. С другой стороны, ни в одной работе не делается попытка изучить практические интересы федерального центра от участия в формате еврорегионов на постсоветском пространстве.

В последнее время появляются исследования, посвященные изучению еврорегионов на евразийском пространстве: работы И. Н. Ротановой⁵, Б. Н. Ларина⁶. Однако и в них не исследуются интересы федерального центра в поддержке процессов строительства еврорегионов. Изучение же преимуществ приграничного сотрудничества в формате еврорегионов с позиции федеральных властей представляется целесообразным, поскольку их эффективность во многом зависит от того, что от такой формы сотрудничества ожидают центральные власти. Отчасти эту исследовательскую лаку призвана заполнить данная работа.

Материалы и методы. Выход внутригосударственных регионов на международную арену, усиление их роли в принятии решений на национальном и глобальном уровнях как объективный процесс развития мировой политики обычно рассматривается в рамках неолиберального подхода, который постулирует о все меньшей роли государства и перераспределении властных полномочий между другими акторами. Несмотря на то, что федеральная модель политического устройства России в настоящий момент развивается в сторону централизации, наше исследование выполнено в рамках неолиберального подхода, поскольку именно в форме еврорегионов местные органы власти имеют

⁵ Ротанова И. Н., Иванов А. В. Укрепление взаимосвязей в алтайском приграничье в контексте деятельности международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай» // Востокведные исследования на Алтае. 2014. № 8. С. 32–37.

⁶ Ларин Б. В. Международный координационный совет «Наш общий дом – Алтай». Практический опыт межрегионального сотрудничества в Евразии // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. 2014. № 7. С. 9–16.

возможность выступить с широким кругом инициатив, в том числе и на площадке международных межправительственных организаций (например, в Ассамблее европейских регионов), а также вследствие того, что реализация проектов приграничного сотрудничества в большей степени зависит от инициативы и участия местных властей.

При написании статьи автор опирался преимущественно на качественные методы анализа. Количественные методы касались сопоставления различных статистических данных. Решение задачи по выявлению факторов, способствующих и препятствующих международному сотрудничеству российских регионов в формате еврорегионов, потребовало обращения к сравнительному методу анализа. Результаты анализа слабых и сильных сторон конкретных еврорегионов представлены в форме SWOT-анализа.

В качестве материалов в данной работе использовались исследования ведущих российских и зарубежных авторов по теме еврорегионов и приграничного сотрудничества. Источниками послужили статистические данные с сайтов Министерства иностранных дел России и исследуемых еврорегионов.

Результаты исследования. Создание еврорегионов как форм объединения двух и более приграничных регионов соседствующих европейских стран имело своей целью углубление межгосударственного сотрудничества европейских государств и процессов европейской интеграции через реализацию совместных проектов по сооружению мостов, строительству дорог, развитию межвузовских контактов, проведению мероприятий по снятию языковых и культурных барьеров. Затем к созданию еврорегионов подключились и соседние страны, не входящие в Европейский союз, решая задачи по улучшению инфраструктуры и выравниванию социально-экономического положения регионов соседних стран, Европейский союз создавал вокруг европейских стран пояс стабильности.

Первым еврорегионом, к участию в котором была приглашена Калининградская область, стал еврорегион «Балтика», объединяющий регионы Швеции, Литвы, Дании и Польши. Затем Калининградская область стала членом еще четырех еврорегионов: «Сауле» (с 1999 г. объединяет регионы России, Швеции, Латвии и Литвы), «Немана» (с 2002 г. объединяет регионы Белоруссии, Польши, Литвы и России), «Лына – Лавы» (с 2003 г. объединяет регионы Польши и России), «Шешупе» (с 2004 г. объединяет регионы России, Польши, Литвы). Создание еврорегионов с участием России ставило своей целью повышение уровня жизни людей, проживающих на территории еврорегиона; выравнивание социально-экономического развития территорий; искоренение исторических предрассудков. Последнее до сих пор остается одной из ключевых проблем в отношениях России с Польшей и Литвой – активными участниками еврорегионов. Несмотря на то, что участие в еврорегионах дает массу

возможностей для организации культурных мероприятий, реализации программ студенческого обмена и через них преодоления негативной исторической памяти, участие Калининградской области в этих еврорегионах не привело к кардинальным переменам в сфере российско-польских и российско-литовских отношений. Россия не раз предпринимала попытку внести позитивную для себя повестку дня в периоды своего председательствования в еврорегионах по всем возможным направлениям сотрудничества, однако самые важные из них реализованы не были. Так, не упрочился политический вес Калининградской области. С 2011 г. в организационных структурах еврорегиона «Балтика» русский язык был отменен в качестве официального языка общения. Несмотря на введение в 2011 г. режима местного приграничного передвижения с Калининградской областью, Польша в одностороннем порядке прекратила его в 2016 г., а власти Литвы объявили о начале строительства на сухопутном участке границы с Калининградской областью проволочного забора высотой два метра с дополнительными средствами электронного контроля⁷.

Последствием большей открытости Калининградской области к сотрудничеству в рамках проектов еврорегионов с Польшей и Литвой стало усиление их политики по формированию европейской идентичности в Калининграде. Польша через польское экспертное сообщество и общественных деятелей не раз высказывалась о большей близости Калининграда к Европе, чем к России. Эту идею содержит и концепция «Калининградского треугольника», в котором российский регион представлен как несущая конструкция Средней Европы. Свое влияние в регионе Польша проводит и через католическую общину, поскольку именно в Калининградской области сконцентрировано наибольшее количество католиков.

Та же тактика используется и в отношении бывших советских республик, участвующих в европейских форматах еврорегионов: Украины и Белоруссии. Не предлагая существенных экономически выгодных проектов, Литва и Польша активизируют работу с гражданским обществом этих стран. Так, в рамках еврорегиона «Озерный край», который объединяет регионы Белоруссии, Литвы и Латвии, самым серьезным проектом на сумму более 1 млн евро стало строительство велодорожек. В то же время финансирование Литвой проектов по формированию белорусской идентичности во много раз превышает финансирование проектов в рамках еврорегионов. К их числу можно отнести поддержку Литвой Европейского гуманитарного университета в Вильнюсе, который предлагает для белорусов обучение на белорусском языке.

⁷ Лавров назвал русофобскими действия Польши и Литвы в отношении Калининградской области // ТФСС. 06.06.2017. URL: <https://tass.ru/politika/4315983> (дата обращения: 27.08.2019).

В рамках еврорегиона «Неман», единственного еврорегиона европейского формата с участием и России, и Польши, также встает вопрос об экономической целесообразности такого формата сотрудничества. Анализ активности еврорегиона позволяет сделать вывод о том, что регионы Польши и Литвы сотрудничают скорее друг с другом, а не с Россией и Беларуссией. Положительным аспектом участия России в регионе «Неман» можно назвать ежегодную ярмарку, которая организовывается белорусской стороной и собирает представителей бизнеса, дипломатических миссий, руководителей регионов. Она представляет в том числе и диалоговую площадку для России, что особенно актуально для выстраивания отношений с Беларуссией.

Значительных проектов, представляющих экономическую выгоду, России не было предложено и в рамках еврорегиона «Сауле», в котором все проекты по строительству общей инфраструктуры проводились вне территории России. По мнению ряда экспертов, другие еврорегионы («Лына – Лава» и «Шешупе») не работают и за все время своего существования не отличились выгодными для России проектами⁸. В рамках региона «Лына – Лава» самым значительным проектом стал ежегодный сплав на байдарках, в рамках «Шешупе» – турнир по рыбной ловле. Незначительными мероприятиями культурного характера ознаменована деятельность еврорегиона, представленного Псковской областью России, а также регионами Эстонии и Литвы «Псков – Ливония», в рамках которого были организованы Дни Псковской области в Латвии.

Среди причин того, что еврорегионы с участием Польши и Литвы практически не реализуют масштабных экономических проектов, представляющих выгоду и для России, и для европейских стран, можно назвать следующие: 1) Польша и Литва граничат с Россией только по территории Калининградской области; 2) для них пока не ясны перспективы дальнейшей европеизации области. В 2015 г. во время VI Ежегодного форума заинтересованных сторон еврорегиона «Балтика» польская сторона на повестку дня вынесла изменение организационно-правовой формы еврорегиона на европейское объединение территориального сотрудничества – Международную ассоциацию местных и региональных органов власти «Еврорегион Балтика», что фактически означало бы, что Калининградская область присоединялась к данной ассоциации под польской юрисдикцией⁹. Отказ от изменения организационной формы еврорегиона, размещение на территории Калининграда российского во-

⁸ Кондратьева Н. Б. Регионы России и Европейского Союза на пути к строительству Общего экономического пространства.

⁹ О некоторых актуальных вопросах сотрудничества России и Евросоюза на калининградском направлении // Официальный сайт МИД России. 13.02.2017. URL: http://www.mid.ru/web/guest/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/2638781 (дата обращения: 27.08.2019).

оружения в 2016 г.¹⁰ привели к снижению интереса польской стороны к участию в работе еврорегионов с Россией.

Однако входить в состав еврорегионов России в целом выгодно, так как еврорегионы представляют собой формат сотрудничества с Европейский союзом, который им активно поддерживается финансово. Россия благодаря участию в еврорегионах имеет возможность получения финансирования от европейских структур на реализацию проектов в сферах, не являющихся приоритетными для федеральных властей. Эти возможности она активно использует в единственном наиболее эффективно работающем еврорегионе «Карелия», объединяющем Республику Карелия и три финские губернии. В рамках этого еврорегиона российской стороне удалось получить финансирование от Европейского союза на проекты по развитию лесного хозяйства и приграничной инфраструктуры. За 2000–2012 гг. в рамках программ Европейского союза на территории еврорегиона «Карелия» профинансирован 501 проект на общую сумму 132 млн евро¹¹. Среди наиболее значимых отметим обустройство пропускного пункта на границе и ремонт соответствующих участков дороги, строительство очистных сооружений в карельском городе Сортавала. В рамках данного еврорегиона предпринимаются усилия по созданию общего культурного пространства: проекты «Еврорегион Карелия: музейный гипертекст», «Электронная Карелия», «Открытая Карелия» [20].

Еще одним несомненным плюсом участия в еврорегионах остается членство в европейской независимой организации регионов «Ассамблея европейских регионов». Организация, объединяющая все еврорегионы с целью консолидации их усилий по продвижению своей политической повестки дня, представляет из себя структуру, в которой регионы борются за повышение своего политического влияния в европейских институтах власти. Для России она имеет большое значение: не являясь членом Европейского союза, Россия через свои регионы может выступать с политическими и экономическими инициативами, лоббируя их в европейских структурах. Кроме того, Ассамблея представляет из себя и дипломатическую площадку, на которой российские регионы наравне с другими могут проводить свою повестку дня вне зависимости от международной конъюнктуры, складывающейся вокруг России. В разные периоды времени на площадке Ассамблеи обсуждались вопросы Чеченской войны¹², будущего Арктики, защиты прав человека в России.

¹⁰ Президент Польши обеспокоен размещением вооружений под Калининградом // РИА-новости. 29.11.2016. URL: <https://ria.ru/20161129/1482371688.html?in=t> (дата обращения: 27.08.2019).

¹¹ Официальный сайт еврорегиона «Карелия». URL: <http://www.euregiokarelia.com/ru/toiminta> (дата обращения: 27.08.2019).

¹² Сайт Ассамблеи европейских регионов. URL: <https://aer.eu/chechnyan-crisis-aer-expresses-concern-confirms-wish-contribute-political-solution-respects-principles-regionalism/> (дата обращения: 27.08.2019).

Отсутствие возможности выступить по данным вопросам с разъяснением нашей позиции было бы для России дипломатическим упущением.

В таблице 1 представлены наиболее сильные и слабые стороны участия России в еврорегионах европейского формата. На данном этапе недостатки организационного и структурного характера явно перевешивают преимущества. Однако несмотря на их слабые стороны и тенденцию снижения заинтересованности приграничных европейских регионов к сотрудничеству с Россией, взаимодействие с регионами России все равно продолжается именно благодаря тому, что оно финансируется не бюджетами этих стран, а общеевропейскими структурами, для которых, в отличие от Польши и Литвы, решение приграничных проблем остается приоритетным направлением. По этой причине Европейский союз выделил из своего бюджета финансирование на реализацию программ приграничного сотрудничества «Польша – Россия» и «Литва – Россия», рассчитанных до 2020 г.¹³

С большой долей вероятности можно утверждать, что программы будут продлены по истечении срока действия, поскольку обеспечение стабильной транспортной инфраструктуры по периметру Европейского союза, выравнивание социально-экономического уровня жизни в приграничных регионах находятся в непосредственных интересах европейских структур.

С 2000-х гг. Россия начала процесс создания еврорегионов, в которых субъекты Федерации объединились с русскоязычными регионами бывших постсоветских стран: Украины и Белоруссии. Процесс строительства еврорегионов на постсоветском пространстве шел параллельно развитию отношений с европейскими странами в формате еврорегионов. Европейская институциональная структура «Ассамблея европейских регионов» включила все еврорегионы с участием России и постсоветских стран: «Днепр» (2003 г.), «Слобожанщину» (2003 г.), «Ярославну» (2007 г.) и «Донбасс» (2010 г.). В 2012 г. в Крыму озвучили предложение создать еврорегион «Крым – Кубань», однако после событий 2014 г. такая инициатива перестала быть актуальной. Необходимость создания еврорегионов была обусловлена наличием общей советской инфраструктуры, которая требовала совместных усилий по модернизации, особенно это касалось транспортных магистралей, через которые осуществляли грузовые поездки обе стороны, а также возникшими после распада СССР сложностями передвижения населения, проживающего на границах новообразовавшихся республик.

Объединение российских, украинских и белорусских регионов, с политической точки зрения, было важным в первую очередь для политического руководства России. Однако инициатива об их организации не

¹³ От строительства дорог до восстановления туристических объектов // Коммерсант. URL: <http://eu.kommersant.ru/prigranichnoe-sotrudnichestvo.html> (дата обращения: 27.08.2019).

Таблица 1. SWOT-анализ еврорегионов европейского типа¹⁴
 Table 1. SWOT analysis of the European-type Euroregions

S (Сильные стороны) / Strengths	W (Слабые стороны) / Weaknesses	O (Возможности) / Opportunities	T (Угрозы) / Threats
<i>Еврорегионы европейского типа / Euroregions of the European type</i>			
Наличие институциональных структур / Presence of institutional structures	Объединяют слабо-развитые регионы как России, так и стран Европейского союза / Include poorly developed regions of both Russia and the EU countries	Углубление сотрудничества в сфере культуры / Deepening cooperation in the sphere of culture	Антироссийская риторика политического руководства Польши и Литвы / Anti-Russian rhetoric of the political leadership of Poland and Lithuania
Востребованность и актуальность предлагаемых инфраструктурных проектов в рамках еврорегионов / Demand for and relevance of the proposed infrastructure projects within the framework of Euroregions	Представлены всего несколькими регионами России: Калининградской и Псковской областями / Are represented by only a few regions of Russia: the Kaliningrad Region and the Pskov Region	Заинтересованность общеевропейских структур к развитию приграничного сотрудничества по всему периметру Европейского союза / Interest of pan-European structures in the development of cross-border cooperation throughout the EU	Распространение своего культурного влияния / Extension of cultural influence
Прямой диалог гражданских структур / Direct dialogue of civic structures	Слабые финансовые возможности российских регионов / Weak financial opportunities of Russian regions		
	Отсутствие серьезных экономически выгодных предложений со стороны западных партнеров / Lack of serious cost-effective offers from Western partners		

исходила исключительно от России. Еврорегион «Слобожанщина» был организован по инициативе Харьковской (Украина) и Белгородской областей из-за острой необходимости в установлении облегченного режима пересечения границы. Благодаря усилиям приграничных регионов было

¹⁴ Составлено автором на основе анализа 7 еврорегионов с участием России и стран Европейского союза.

подписано соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения российско-украинской государственной границы жителями приграничных регионов России и Украины. Однако основное отличие российских еврорегионов от западных состоит в том, что их финансирование идет не от общего фонда, образованного правительствами Украины, Белоруссии и России, или структур СНГ, а из бюджета областей, большая часть из которых в России являются дотационными. Следовательно, реализуемые проекты по масштабам значительно меньше и сконцентрированы либо на мероприятиях в сфере культуры, науки и образования, либо инфраструктурных проектах, представляющих для всех сторон жизненную необходимость. Финансирование тех или иных проектов из федерального бюджета сильно зависит от текущей политической ситуации и тона межгосударственных отношений России, Украины и Белоруссии.

Так, создание еврорегиона «Донбасс», включающего в себя Ростовскую и Воронежскую области Российской Федерации, Луганскую и Донецкую области Украины сначала способствовало решению важных проблем регионов. Возобновилась работа крупных предприятий, ранее находящихся на грани упадка (например, «Лугансктепловоз»), была построена транспортная инфраструктура для облегчения пересечения границ двух государств. Однако помимо еврорегионов на постсоветском пространстве украинские власти еще раньше стали активно вовлекаться в еврорегионы с участием стран Европейского союза: «Буг», «Карпаты», «Нижний Дунай», «Верхний Прут». Именно участие в разнонаправленных процессах у западных и восточных границ при отсутствии установок на укрепление своей украинской идентичности, по мнению Л. Н. Кулябиной и А. Ш. Ногмовой, и привело к развалу национально-государственного образования в Украине, а также отказу от развития отношений с Россией в пользу ассоциации с Европейским союзом [13]. После событий Евромайдана и прихода прозападной администрации работа еврорегиона фактически прекратилась по инициативе украинской стороны, нереализованным остался важнейший проект по улучшению экологической ситуации в районе р. Северный Донецк, дальнейшее сотрудничество этих областей усиливало конфликтогенность отношений России и Украины, а также конфликт центра и периферии Украины. Действующая программа трансграничного сотрудничества Украины до 2020 г. исключает развитие всех приграничных регионов с Россией, на них не распространяются транспортные проекты, финансирование в сфере жилищного строительства¹⁵. Таким образом перестали работать и другие

¹⁵ Трансграничное сотрудничество Украины с РФ: ломать – не строить // Ритм Евразии. 03.09.2016. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2016-09-03--transgranichnoe-sotrudnichestvo-ukrainy-s-rf-lomat-ne-stroit-25550> (дата обращения: 27.08.2019).

более ранние по своему учреждению еврорегионы с участием Украины: «Слобожанщина», «Ярославна». В еврорегионе «Слобожанщина» остались нерелизованными планы по созданию технопарка «Слобожанщина», в еврорегионе «Ярославна», который за время существования реализовал больше 20 совместных программ трансграничного сотрудничества в сфере энергосбережения, экологии, демографии, культуры, информации, также все проекты оказались замороженными. Работа еврорегиона «Днепр», объединяющего также и Белоруссию, осталась только в двустороннем формате. Сложности функционирования этого региона заключаются в том, что оно также серьезно зависит от уровня российско-белорусских отношений, поскольку Белоруссия как унитарное государство выделяет средства на реализацию программ приграничного сотрудничества из федерального бюджета.

С окончанием украинского участия в еврорегионе «Днепр» активизировались торговые отношения Брянской области с регионами Белоруссии. В 2018 г. Белоруссия как и прежде числилась основным торговым партнером Брянской области (48,4 % от всего товарооборота). На политическом уровне проводятся мероприятия, посвященные дням единения славянских народов, молодежному сотрудничеству. Однако нынешний этап российско-белорусских отношений, характеризующийся достаточно жесткой критикой политических лидеров стран, не позволяет говорить о том, что федеральные власти с обеих сторон проявляют заинтересованность в реализации масштабных экономических проектов в областях, входящих в еврорегион «Днепр».

Несмотря на то, что Украина заморозила свое членство в еврорегионах, все они остались членами Ассамблеи европейских регионов, а «Ярославна» по-прежнему состоит в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы. Членство в данных организациях для России важно, так как они являются дипломатическими площадками, позволяющими представить интересы российских регионов, наладить перспективное сотрудничество с другими европейскими регионами, облегчить возможность установления двусторонних контактов с представителями европейского бизнеса по вопросам реализации инвестиционных проектов.

В таблице 2 представлены результаты SWOT-анализа еврорегионов постсоветского типа. Основное отличие от еврорегионов европейского формата заключается в том, что интеграция происходит на уровне властей и это затрудняет сотрудничество в период конфликтов. Фактически из-за такой формы организации еврорегионов с постсоветскими странами перестал действовать формат всех еврорегионов с участием Украины, несмотря на наличие таких сильных сторон еврорегионов, как разнонаправленность проектов, востребованность проектов приграничного сотрудничества у населения обеих стран и их относительная однородность.

Т а б л и ц а 2. SWOT-анализ еврорегионов постсоветского типа¹⁶

Table 2. SWOT analysis of the post-Soviet type Euroregions

S (Сильные стороны) / Strengths	W (Слабые стороны) / Weaknesses	O (Возможности) / Opportunities	T (Угрозы) / Threats
<i>Еврорегионы постсоветского типа / Euroregions of the post-Soviet type</i>			
Наличие институциональных структур / Presence of institutional structures	Слабые финансовые возможности российских и постсоветских регионов / Weak financial opportunities of Russian and post-Soviet regions	Углубление сотрудничества во сфере культуры / Deepening cultural cooperation	Антироссийская риторика / Anti-Russian rhetoric
Востребованность и актуальность возможностей облегченного режима пересечения и экономических проектов у населения / Demand for and relevance of a facilitated crossing regime and economic projects among the population	Сильная зависимость от уровня двухсторонних отношений и позиции федерального центра / Strong dependence on the level of bilateral relations and the standpoint of the federal center		Наличие территориальных споров с Украиной / Territorial disputes with Ukraine
Разнонаправленность проектов сотрудничества (от экономики до культуры) / Diversity of cooperation projects (ranging from economy to culture)			

Для того чтобы наладить эффективное сотрудничество с постсоветскими странами в формате еврорегионов, необходимо изменить механизм финансирования проектов по типу Европейского союза. Создание структуры, занимающейся финансированием проектов по приграничному сотрудничеству, пополняемой в равной степени всеми участниками еврорегионов на постсоветском пространстве, позволило бы избежать зависимости приграничных проектов от текущей обстановки в двусторонних отношениях, а также поставило регионы в равное друг с другом

¹⁶ Составлено автором на основе анализа 4 еврорегионов с участием России и стран СНГ.

положение в плане возможностей финансирования. О необходимости внедрения специализированных институтов поддержки в рамках программно-проектного метода реализации приграничных инициатив говорят, в частности, и такие исследователи, как Е. А. Шлапенко [17].

Неудачный пока опыт по налаживанию сотрудничества в формате еврорегионов с Украиной и Белоруссией для России не стал фактором отказа от участия в них. В настоящий момент, пока проекты с Украиной остаются замороженными, а характер риторики белорусского политического руководства в значительной степени влияет на весь комплекс российско-белорусских отношений, Россия вводит понятие «Евразия-регион», которое распространяет идеологию и практику приграничного сотрудничества европейского формата еврорегионов на территории, расположенные в азиатской части страны. Новые форматы трансграничного сотрудничества должны были вобрать в себя позитивный опыт Европейского союза в решении проблем приграничного сотрудничества и в то же время избежать таких проблем участия России в еврорегионах, как диспропорции в территориальном развитии и возможностях финансирования, малая заинтересованность, несоответствие нормативно-правовой базы и т. д.

Первым подобным регионом можно назвать «Наш общий дом – Алтай», который был основан в 2004 г. регионами России, Казахстана, Монголии, Китая. В его основу легла Декларация о развитии трансграничного сотрудничества в Алтайском регионе. Однако почти сразу в его работе проявились старые проблемы зависимости регионов от средств федерального бюджета и отличие правового регулирования. В то же время при создании этого еврорегиона учитывался опыт европейских еврорегионов, где помимо решения конкретных приграничных проблем также организуются проекты, нацеленные на воспитание будущего поколения в духе добрососедства. На площадке данной ассоциации на регулярной основе проводятся мероприятия, направленные на воспитание молодежи: Международная летняя школа студентов «Наш общий дом – Алтай», Детская общественная экологическая экспедиция «Начни с дома своего», Международная конференция по научно-техническому сотрудничеству, Международная летняя школа аспирантов и молодых ученых, Совет ректоров вузов Большого Алтая, Туристско-спортивный фестиваль «Большой Алтай»¹⁷. Часть мероприятий приурочена к проектам по решению более глобальных проблем, требующих в то же время активных усилий на уровне местных властей и гражданского общества: деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Активное во-

¹⁷ Ротанова И. Н., Иванов А. В. Укрепление взаимосвязей в алтайском приграничье в контексте деятельности международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай».

влечение молодежи в проект приграничного сотрудничества в формате «Евразии-региона» говорит о том, что он нацелен на долгосрочную перспективу и его результаты можно будет оценить в полной мере по прошествии нескольких десятилетий.

С 2013 г. стали появляться идеи о возможности создания еще одного евразийского региона – «Приднестровье», который не имеет общих границ с Россией, но представляется интересным с точки зрения решения экономических проблем и выстраивания общего поля идентичности. Востребованность данного объединения, с одной стороны, обусловлена и интересом гражданских структур непризнанной республики к сотрудничеству с Россией, с другой – заинтересованностью России. Формат еврорегиона обычно воспринимается на общеевропейском уровне как процесс сближения на уровне гражданских структур, внутригосударственные регионы относятся к негосударственным акторам мировой политики и их деятельность на международной арене не ассоциируется однозначно с прогосударственной политикой. На фоне напряженных отношений со странами Европейского союза такой формат сближения с Приднестровьем представляется как наиболее безопасный с точки зрения восприятия этой инициативы ближайшими соседями непризнанной республики.

Основной проблемой при строительстве этого евразийского региона выступает не географический фактор, а фактор конкуренции. В апреле 2013 г. параллельно с инициативой создания региона «Приднестровье» с Россией, двум регионам непризнанной республики предложили вступить в украинно-молдавский еврорегион «Днестр». Объявленной целью приглашения выступает комплексное развитие прилегающих территорий через культурное, научное, образовательное и экологическое сотрудничество.

Как представляется, формат «Евразии-региона» было бы целесообразно развивать внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в рамках которого уже пройдены важнейшие этапы экономической интеграции и созданы структуры, способные финансировать проекты приграничного сотрудничества наиболее эффективным способом. О готовности к проектам сотрудничества на уровне местных властей говорит и положительное отношение к углублению интеграции граждан стран – участниц ЕАЭС [17]. Сближение приграничных регионов стран ЕАЭС способствовало бы выработке территориальной идентичности, поиск концептуальных основ которой в рамках ЕАЭС пока только обсуждается.

Обсуждение и заключение. Изучение еврорегионов продолжает оставаться актуальной темой, поскольку, несмотря на ухудшение международной ситуации вокруг России, еврорегионы являются формой сотрудничества властей на местном уровне, в задачи которого входит улучшение положения местного населения. Однако не все еврорегионы с участием России в одинаковой степени нацелены на решение проблем

приграничного сотрудничества. Часть из них носит скорее характер культурного обмена: «Шешупе», «Лына – Лава», «Псков – Ливония». В то же время практически все еврорегионы европейского типа включают в себя мероприятия, направленные на формирование определенной территориальной идентичности. Основная проблема при этом состоит в том, что в рамках еврорегионов европейского типа сложно говорить о какой-то территориальной идентичности, поскольку Россия не входит в Европейский союз и ее не объединяют с европейскими странами общеевропейские ценности и стремление к регионализации. Сотрудничество в этом типе еврорегионов должно основываться на решении первоочередных задач: улучшении социально-экономического положения и реализации инфраструктурных проектов, а затем уже культурных. Именно по причине того, что отсутствуют проекты по созданию общей инфраструктуры, поддержки бизнеса, нет видимого эффекта от существования еврорегионов «Шешупе» и «Псков – Ливония». Культурные проекты без построения общей инфраструктуры приводят к тому, что у сторон не вырабатываются чувства сплоченности и ответственности перед населением прилегающих территорий, пропадает интерес к углублению сотрудничества.

Еврорегионы постсоветского пространства («Слобожанщина», «Ярославна», «Донбасс» и «Днепр») имеют все основания к углублению сотрудничества на основе построения идентичности. Проблема заключается в том, что они становятся полем боя европейского и российского проектов. Ограниченность возможностей российских и постсоветских регионов по реализации проектов приграничного сотрудничества на фоне европейских возможностей финансирования стала одной из причин того, что выгоды от пребывания в рамках еврорегионов постсоветского типа на данном этапе политическим руководством Украины не принимаются во внимание.

Неоднозначные результаты их функционирования все же не ведут к свертыванию сотрудничества в формате еврорегионов в целом. Приграничное сотрудничество с Россией останется неизбежной формой сотрудничества как для европейских стран, так и для постсоветских в силу трансграничного характера проблем приграничных территорий. По этой причине неизбежным является и реанимирование еврорегионов с участием Украины, поскольку даже в случае перехода к полной ассоциации с Европейским союзом ей придется следовать в фарватере общеевропейской политики по поддержке процессов регионализации. Для российской политической элиты участие российских субъектов в еврорегионах европейского и постсоветского типов также безальтернативно, поскольку они позволяют российским регионам оставаться членами международных организаций (Ассамблеи европейских регионов,

Ассоциации европейских приграничных регионов). Это дает возможность российским регионам выдвигать в них свою повестку дня и тем самым решать внешнеполитические задачи России.

На данном этапе идет процесс распространения опыта участия в еврорегионах и на евразийском пространстве. Этого требует общемировая тенденция расширения участия регионов в мировых политических процессах. С другой стороны, объединение людей в рамках определенных сообществ, мобилизация ресурсов для решения общих проблем должны способствовать углублению евразийской интеграции. Выводы автора о причинах неэффективного функционирования некоторых еврорегионов с участием России, а также конкретные предложения по устранению проблем имеют практическую значимость для государственных структур, занимающихся реализацией проектов по углублению интеграции на евразийском пространстве.

В силу того, что процесс строительства уже существующих еврорегионов продолжает оставаться на начальной стадии, в ближайшее время планируются к пересмотру соглашения о приграничном сотрудничестве между Россией и Польшей, Россией и Литвой; многие вопросы, поднятые автором в данном исследовании, потребуют дополнительного изучения. Данное исследование может быть использовано в качестве основы для последующего изучения, например, будущего еврорегионов с участием России и Украины после нормализации двусторонних отношений, влияния приграничного сотрудничества в формате еврорегионов на санкционный режим и других вопросов, касающихся внешних связей приграничных территорий в формате еврорегионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Cross-Border Cooperation in the EU: Euroregions Amid Multilevel Governance and Reterritorialization / A. Noferini [et al.] // *European Planning Studies*. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1623973>
2. The Catalysts of Cross-Border Cooperation Development in Euroregions / J. Kurowska-Pysz [et al.] // *Polish Journal of Management Studies*. 2018. Vol. 18, issue 1. Pp. 180–193. DOI: <https://doi.org/10.17512/pjms.2018.18.1.14>
3. Telle S. Euroregions as Soft Spaces: Between Consolidation and Transformation // *European Spatial Research and Policy*. 2017. No. 24. Pp. 93–110. DOI: <https://doi.org/10.1515/esrp-2017-0011>
4. Lawrence R. Deriving Collaborative Aims and Outcomes: A Case-Study of Cross-Border Cooperation in Central and Eastern Europe // *Evaluation*. 2011. Vol. 17. Pp. 365–382. DOI: <https://doi.org/10.1177/1356389011421927>
5. De Sousa L. Understanding European Cross-Border Cooperation: A Framework for Analysis // *Journal of European Integration*. 2013. Vol. 35, issue 6. Pp. 669–687. DOI: <https://doi.org/10.1080/07036337.2012.711827>

6. Frątczak-Müller J., Mielczarek-Żejmo A. Cross-Border Partnership – the Impact of Institutions on Creating the Borderland Communities (The Case of Spree-Neisse-Bober Euroregion) // *Innovation The European Journal of Social Science Research*. 2016. Vol. 29, issue 1. Pp. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1080/13511610.2015.1098523>
7. Scott J. W. Constructing Familiarity in Finnish-Russian Karelia: Shifting Uses of History and the Re-Interpretation of Regions // *European Planning Studies*. 2012. Vol. 21, issue 1. Pp. 75–92. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2012.716240>
8. Brie M. European Instruments of Cross-Border Cooperation. Case Study: The Romanian-Ukrainian Border // *Identités, citoyennetés et démocratie, 20 ans après / sous la direction de Fabienne Maron, Grzegorz Pozarlik*. Bruxelles, 2010. Pp. 265–280. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2221175 (дата обращения: 27.08.2019).
9. Cismas L. M., Sabau C. Cross-Border Cooperation in Europe: The Case of Bihor-Hajdu Bihar Euroregion // *International Business Research*. 2012. Vol. 5, no. 3. Pp. 91–99. DOI: <https://doi.org/10.5539/ibr.v5n3p91>
10. Decoville A., Durand F. Exploring Cross-Border Integration in Europe: How do Populations Cross Borders and Perceive their Neighbours? // *European Urban and Regional Studies*. 2018. No. 26 (2). Pp. 134–157. DOI: <https://doi.org/10.1177/0969776418756934>
11. Kuznetsov A. Perspectives of Euroregions with Russian Participation in Terms of Changes in the EU Regional Policy // *Baltic Region*. 2009. No. 2. Pp. 39–45. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2009-2-5>
12. Сняюскас Н. А. Особенности российского трансграничного регионализма // *Terra Economicus*. 2013. Т. 11, № 3.3. С. 145–150. URL: <https://te.sfedu.ru/archiv-nomerov/2013/83-nomer-3-3/1130-osobennosti-rossijskogo-transgranichnogo-regionalizma.html> (дата обращения: 27.08.2019).
13. Кулябина Л. Н., Ногмова А. Ш. Динамика сотрудничества России со странами Европы в рамках еврорегионов // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2018. № 4 (18). С. 56–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36527006> (дата обращения: 27.08.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
14. Бредихин А. В. Роль еврорегионов в наднациональной интеграции (на примере еврорегиона «Донбасс») // *Россия и современный мир*. 2013. № 3 (80). С. 90–101. URL: <http://rossovmir.ru/issue.php?id=40> (дата обращения: 27.08.2019).
15. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины: состояние и перспективы / А. М. Анисимов [и др.] // *Евразийская экономическая интеграция*. 2013. № 4 (21). С. 77–96. URL: <https://eabr.org/analytics/archive-edb-editions/eurasian-economic-integration/592/> (дата обращения: 27.08.2019).
16. Zhurzenko T. Cross-Border Cooperation and Transformation of Regional Identities in the Ukrainian-Russian Borderlands: Towards a Euroregion “Slobozhan-shchyna”? Part 1 // *Nationalities Papers*. 2004. Vol. 32, issue 1. Pp. 207–232. DOI: <https://doi.org/10.1080/0090599042000230296>
17. Шлапек Е. А. Модели приграничного сотрудничества регионов России // *Общество. Среда. Развитие*. 2018. № 1. С. 20–24. URL: <http://www.terrahumana.ru/index.html> (дата обращения: 27.08.2019).

18. Цветкова О. В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации // PolitBook. 2016. № 4. С. 96–107. URL: <http://politbook.online/index.php/archiv/68-pb-2016-4> (дата обращения: 27.08.2019).

19. Красовский А. М. Направления совершенствования сотрудничества России и Евросоюза в Калининградской области // Власть. 2015. № 10. С. 89–91. URL: <https://www.jour.isras.ru/index.php/vlast/article/view/3041> (дата обращения: 27.08.2019).

20. Одинцова А. В. Опыт и проблемы приграничного сотрудничества // Федерализм. 2015. № 4 (80). С. 97–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25322378> (дата обращения: 27.08.2019).

21. Корчагина Н. А. Еврорегионы как модель сотрудничества приграничных регионов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2004. № 1. С. 12–19. URL: <http://kaspy.asu.edu.ru/?articleId=1498> (дата обращения: 27.08.2019).

Поступила 04.09.2019; принята к публикации 16.10.2019; опубликована онлайн 30.12.2019.

Об авторе:

Рустамова Лейли Рустамовна, преподаватель кафедры мировых политических процессов ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76); научный сотрудник ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23), кандидат политических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9803-9904>, leili-rustamova@yandex.ru

Для цитирования:

Рустамова Л. Р. Проблемы и перспективы приграничного сотрудничества еврорегионов с участием России // Регионоведение. 2019. Т. 27, № 4. С. 711–733. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.711-733>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Noferini A., Berzi M., Camonita F., Durà A. Cross-Border Cooperation in the EU: Euroregions amid Multilevel Governance and Reterritorialization. *European Planning Studies*. 2019. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1623973>

2. Kurowska-Pysz J., Szczepanska-Woszczyna K., Stverkova H. The Catalysts of Cross-Border Cooperation Development in Euroregions. *Polish Journal of Management Studies*. 2018; 18(1):180-193. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.17512/pjms.2018.18.1.14>

3. Telle S. Euroregions as Soft Spaces: Between Consolidation and Transformation. *European Spatial Research and Policy*. 2017; (24):93-110. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1515/esrp-2017-0011>
4. Lawrence R. Deriving Collaborative Aims and Outcomes: A Case-Study of Cross-Border Cooperation in Central and Eastern Europe. *Evaluation*. 2011; 17:365-382. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1177/1356389011421927>
5. De Sousa L. Understanding European Cross-border Cooperation: A Framework for Analysis. *Journal of European Integration*. 2013; 35(6):669-687. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/07036337.2012.711827>
6. Frątczak-Müller J., Mielczarek-Zejmo A. Cross-Border Partnership – the Impact of Institutions on Creating the Borderland Communities (The Case of Spree-Neisse-Bober Euroregion). *Innovation The European Journal of Social Science Research*. 2016; 29(1):1-21. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/13511610.2015.1098523>
7. Scott J.W. Constructing Familiarity in Finnish-Russian Karelia: Shifting Uses of History and the Re-Interpretation of Regions. *European Planning Studies*. 2012; 21(1):75-92. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2012.716240>
8. Brie M. European Instruments of Cross-Border Cooperation. Case Study: The Romanian-Ukrainian Border. In: *Identités, citoyennetés et démocratie, 20 ans après / sous la direction de Fabienne Maron, Grzegorz Pozarlik*. Bruxelles; 2010. p. 265-280. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2221175 (accessed 27.08.2019). (In Eng.)
9. Cismas L. M., Sabau C. Cross-Border Cooperation in Europe: The Case of Bihor-Hajdu Bihar Euroregion. *International Business Research*. 2012; 5(3):91-99. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.5539/ibr.v5n3p91>
10. Decoville A., Durand F. Exploring Cross-Border Integration in Europe: How do Populations Cross Borders and Perceive their Neighbours? *European Urban and Regional Studies*. 2018; (26):134-157. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1177/0969776418756934>
11. Kuznetsov A. Perspectives of Euroregions with Russian Participation in Terms of Changes in the EU Regional Policy. *Baltic Region*. 2009; (2):39-45. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2009-2-5>
12. Siniuskas N.A. Features of the Russian Transboundary Regionalism. *Terra Economicus*. 2013; 11(3.3):145-150. Available at: <https://te.sfedu.ru/arkhiv-nomerov/2013/83-nomer-3-3/1130-osobennosti-rossijskogo-transgranichnogo-regionalizma.html> (accessed 27.08.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
13. Kulyabina L.N., Nogmova A.Sh. Dynamics of Russia's Cooperation with European Countries in Euroregions. *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir* = Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Russia and the World. 2018; (4):56-68. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36527006> (accessed 27.08.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
14. Bredikhin A.V. The Role of Euroregions in the Supranational Integration (A Case Study of the "Donbass" Euroregion). *Rossiya i sovremennyy mir* = Russia and the Contemporary World. 2013; (3):90-101. Available at: <https://rossovimir.ru/issue.php?id=40> (accessed 27.08.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
15. Anisimov A.M., Vardomskiy L.B., Vertinskaya T.S., et al. Trans-Border Cooperation in the Regions of Russia, Belarus and Ukraine: Its Status and Future

Outlook. *Evrazijskaya ehkonomicheskaya integratsiya* = Eurasian Economic Integration. 2013; (4):77-96. Available at: <https://eabr.org/analytics/archive-edb-editions/eurasian-economic-integration/592/> (accessed 27.08.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

16. Zhurzhenko T. Cross-Border Cooperation and Transformation of Regional Identities in the Ukrainian-Russian Borderlands: Towards a Euroregion “Slobozhanshchyna”? Part 1. *Nationalities Papers*. 2004; 32(1):207-232. DOI: <https://doi.org/10.1080/0090599042000230296>

17. Shlapeko E.A. Models of Cross-Border Cooperation of the Russian Regions. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* = Society. Environment. Development. 2018; (1):20-24. Available at: <http://www.terrahumana.ru/index.html> (accessed 27.08.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

18. Tsvetkova O.V. Cross-Border Cooperation of Border Regions of the Russian Federation. *PolitBook*. 2016; 4:96-107. Available at: <http://politbook.online/index.php/archiv/68-pb-2016-4> (accessed 27.08.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

19. Krasovskiy A.M. The Directions of Improvement of Cooperation Between Russia and the European Union in the Kaliningrad Region *Vlast* = Power. 2015; (10):89-91. Available at: <https://www.jour.isras.ru/index.php/vlast/article/view/3041> (accessed 27.08.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

20. Odintsova A.V. Experience and Problems of Cross-Border Cooperation. *Federalizm* = Federalism. 2015; (4):97-110. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25322378> (accessed 27.08.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

21. Korchagina N.A. Euro-Regions as a Model of Transfrontier Cooperation. *Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kultura* = Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2004; (1):12-19. Available at: <http://kaspy.asu.edu.ru/?articleId=1498> (accessed 27.08.2019). (In Russ.)

Submitted 04.09.2019; accepted for publication 16.10.2019; published online 30.12.2019.

About the author:

Leili R. Rustamova, Lecturer, Department of World Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76 Prospect Vernadskogo, Moscow 119454, Russia); Researcher, Primakov Institute of World Economy and International Relations (23 Profsoyuznaya St., Moscow 117997, Russia), Ph. D. (Political Science), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9803-9904>, leili-rustamova@yandex.ru

For citation:

Rustamova L.R. Problems and Prospects of Cross-Border Cooperation in Euroregions with Russian Participation. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2019; 27(4):711-733. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.711-733>

The author has read and approved the final version of the manuscript.